

Четвероногие друзья А. П. Чехова

Андрианов Ю.

Среди фотографий мелиховского периода жизни Антона Павловича Чехова есть одна, где он сидит на крыльце своего дома. В правой руке у него длинная трость, а левой он осторожно прижимает к себе небольшую собачку. А вот одна из последних фотографий писателя: он стоит во дворе ялтинского дома, а вокруг него вертятся две собаки.

К своим четвероногим друзьям Чехов питал особую привязанность. В его рассказах и повестях оживают многочисленные Шарик, Жучки и Барбосы, а в записных книжках писателя мы встречаем собаку по кличке Синтаксис. Антон Павлович наделяет своих героев – животных чертами характера, присущими человеку: смекалкой, хитростью, трудолюбием, жалостью, грустью, любопытством.

«Идет дождь, – пишет Антон Павлович поэту и переводчику А.Н.Плещееву. – Симпатичный Жук ревнует Розку к добродушному Барбосу и грызется с ним».

Из непосредственного окружения Чехова собаки попадали на страницы его произведений. Вспомните строки: «Оставшись одна... (она) ложилась на матрасик и начинала грустить...Грусть подкрадывалась к ней как-то незаметно и овладевала ею постепенно, как потемки комнатой».

Конечно же, вы сразу узнали чеховскую Каштанку – «молодую рыжую собаку – помесь таксы с дворняжкой». Каштанка создана не только воображением писателя. В подмосковном Мелихове, где семья Чеховых жила в девяностые годы прошлого столетия, были две собаки таксы «безобразной наружности, лапы кривые, тела длинные, но ум необыкновенный», которым Актом Павлович дал шуточные прозвища Бром и Хина. Писатель был очень привязан к ним, наблюдал за их поведением, грустил, когда разлучался с ними, давал им «человеческие» характеристики.

«Таксы Бром и Хина здравствуют, – писал Чехов о своих любимцах Н.А.Лейкину, издателю журнала «Осколки», – первый ловок и гибок, вежлив и чувствителен, вторая неуклюжа, толста, ленива и лукава. Первый любит птиц, вторая – тычет нос в землю. Оба любят плакать от избытка чувств. Любят гулять по полю и в лесу, но не иначе, как с нами».

Возможно, что именно эти две собачки помогли написать Антону Павловичу симпатичную Каштанку, а с Хиной, одним из ее прототипов, Чехов изображен на уже известной нам фотографии на крыльце мелиховского дома.

Кроме Брома и Хины, в Мелихове у Чеховых в разное время жило множество разных четвероногих друзей, в том числе и большая дворная собака Шарик. Однажды владельцы дома получили в подарок от знакомых гончую собаку по кличке Заливай, которая отличалась свирепым и злобным нравом. Очень переживал Антон Павлович, когда Заливай до смерти искусал Шарика. Писатель даже пытался лечить пострадавшего.

Своей привязанности к животным Чехов не изменил и в Ялте. Здесь у него были веселый Шарик, пессимист Тузик, грязнуля Шнап.

Антон Павлович изобретал для своих любимцев необыкновенные и даже «современные» по тому времени клички. Так, двух своих щенков он назвал именами модного в Москве универсального магазина Мюр и Мерелиз.

На фоне «собачьих страстей» более четко и подробно выявляются характеры чеховских героев. В свою очередь читатель открывает для себя еще одну из граней характера Антона Павловича Чехова – писателя, врача, общественного деятеля, неутомимого труженика и большого друга животных.